

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КОЛОНИАЛЬНОСТИ У ПТИЦ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт эволюционной морфологии и экологии животных
им. А. Н. Северцова

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

Мелитопольский государственный педагогический институт
Азово-Черноморская межведомственная орнитологическая станция
АН УССР и МПО УССР

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КОЛОНИАЛЬНОСТИ У ПТИЦ

(Материалы 2-го совещания по теоретическим
аспектам колониальности у птиц. Мелитополь,
26 сентября — 1 октября 1988 г.)

СОННAT
Симферополь —
Мелитополь* 1990

В итоге можно сделать вывод, что колониальные посевы чайковых птиц в каждый определенный период их онтогенеза отражают динамику их структуры и организации, которые имеют непосредственную связь с динамикой (возрастом) гнездового биотопа. Поэтому по структуре и организации поселения чайковых птиц в однотипном гнездовом биотопе, каким является торфяной карьер, можно определять его возраст и делать прогнозы.

ЭКЗОГЕННЫЕ ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОСЕЛЕНИЙ МОРСКИХ КОЛОНИАЛЬНЫХ ПТИЦ

В. И. ПРИДАТКО

Государственный заповедник «Остров Врангеля», пос. Ушаковское

Переход от одиночного гнездования к групповому происходит, видимо, в несколько этапов и под воздействием внешних факторов. Проявление последних скорее всего носит характер случайных, вероятностно-статистических сочетаний разных состояний. Примеров подобных явлений в биологической литературе много, хотя правило «множественности начальных состояний» — основы устойчивости нормы» общепринято (Шишкин, 1987). Наша рассматривается ведущая роль геолого-геоморфологической оси, отличающейся множественностью и случайностью состояния в поддержании устойчивости морских орнитоэнзимов. Исследования проводились на о-вах Колючин, Геральд и Врангель в 1986—1987 гг.

Береговые клифы, имеющие одинаковый возраст, минеральный состав пород и текстуру и, теоретически, их зеркала, должны иметь сходные сочетания морфоскульптур. Неизбежным следствием такого единства качества морфоскульптур, создаваемого средой, и требований птиц должна явиться ограниченность участков пригодных для гнездования высокоспециализированных видов. Проверка этого предположения осуществлялась нами путем сопоставления площадей двух типов: общей (Sk) и полезной (Sn). Первая из них представлена обрывами от подножия клифов до их бровки, вторая — поверхностью, занятой птицами и их гнездами. Отношение этих величин (P) дает представление об относительной пригодности участков для обитания птиц. Безусловно, точно определить площадь морфоскульптур визуально невозможно, поэтому наблюдатели обычно занимают результаты.

При сравнении площадей (табл. 1) оказалось, что на о. Колючин полезная площадь меньше общей приблизительно в 68 раз, и на о. Геральд — в 32 раза; различия между индексами статистически недостоверны. Резко выделяется западный участок

Врангеля у мыса Птичий Базар — 9,2 раза. Подтверждаются полученные данные (Стишов, 1985; Придатко, 1986), что по мере возрастания прочности пород заселенность берегов уменьшается. Важен и другой результат: коэффициенты вариаций относительных площадей на всех трех островах находятся в пределах 44%. Таким образом, мы вправе сделать вывод не только о статистически заметном проявлении ограниченности полезной площади, но и о возможности использования морских птиц в качестве маркеров соответствующих геолого-геоморфологических процессов. В нашей модели маркерами взяты толстошлаковые каймы и моечки. Как показали наблюдения на западном побережье Врангеля, морфоскульптуры изменяются с приобретением значимости для морских птиц свойств лишь на обрывах с уклоном не более 50° в сторону суши. Профиль обрыва предстает как второй признак качества мест обитания. Вероятно, в процессе эволюции густонаселенные колонии облигатно-колониальных видов морских птиц возникали там, где возраст и качество клифов были вполне тождественны современным.

Проведем анализ организации морфоскульптур с другой точки зрения. Теоретически размеры форм выламывания и объем блоков пород уменьшаются на клифах снизу вверх. У бровки клифа распространение дислокаций и трещин достигает максимума; по мере старения обрыва трещины заполняются наносами, продуктами разрушения и осваиваются растениями. Следовательно, зная размещение колоний морских птиц, мы можем увидеть многочисленные проявления вертикальной и горизонтальной изначивости качества обрыва. Маркером для обнаружения последних служат наличие и характер распределения гнезд моеек (табл. 2). Например, в зал. Микояна на о. Геральд клиф имеет форму треугольной конфигурации, с опрокинутой на северо-запад вершиной. С высотой обрыва, которая увеличивалась по мере удаления от вершины, условиями треугольника, возрастала не только плотность, но и высота гнезд. На западном побережье Врангеля у м. Птичий Базар ход изменения размеров гнезд был несколько иным при сохранении общей тенденции: вверх по клифу высота гнезд увеличивалась, но, достигнув какого-то предела, опять уменьшалась.

Таблица 1
выборочные значения индексов заселенности береговых обрывов о-вов Колючин, Геральд, Врангель

Район работ	Количество колоний, п	Протяженность маршрута, км	Индекс заселенности, Р	СВ (%)	Преобладающие горные породы
Колючин	2	3	Р	4	5
Геральд	14	2,5	$67,9 \pm 23,2$	34,2	Граниты, гранодиориты, гнейсы, кристаллические сланцы
Врангель	8	—	$32,15 \pm 12,6$	39,7	То же

1	2	3	R	4	5
о. Врангеля	25	4,5	$41,34 \pm 12,78$	30,9	Известняки, кремнистые породы
о. Врангеля (западн. часть)	9	1,7	$9,2 \pm 4,04$	43,7	Известняки, песчаники, глинистые сланцы
о. Колючин	10	1,5	$0,32 \pm 0,06$	17,2	см. выше
о. Геральд	7	—	$0,248 \pm 0,08$	32,3	см. выше

Примечание. Прочерк — данных нет. В верхнем поле таблицы сравнивается для индексов R, в нижнем — для R, по формулам $R = \frac{S_k}{S_n}$ и $R = \frac{N}{S_k}$. Специальные обозначения: S_n — полезная площадь; N — количество гнезд морек; S_k — общая площадь.

Таблица

Проявление горизонтальной и вертикальной изменчивости высоты гнезд морек, маркирующее качество клифа в зал. Микояна на о. Геральд

Степень заселенности участка клифа	Высота гнезд, см	C (%)	Количество поселений, п
Низкая	$12,2 \pm 2,3$	19	9
Умеренная	$17,1 \pm 3,2$	19	7
Высокая	$24,0 \pm 2,6$	10,8	42

Таблица

Проявление вертикальной поясности в размещении гнезд морек, маркирующее качество клифа на м. Птичий Базар на о. Врангеля

Высота размещения гнезд н.у.м., м	Встречаемость гнезд определенной высоты, см			
	до 5	5—10	11—50	51 и выше
51 и выше	0	0,036	0,056	0,011
11—50	0,013	0,264	0,097	0,019
3—10	0,01	0,085	0,089	0,011
2,0 и ниже	0,018	0,062	0,064	0

Таким образом, явно прослеживается роль геологического основы в поддержании равновесного состояния морских орнитоценозов, населенных, в первую очередь, обитающими

мо-колониальными видами. Предположение об отсутствии дефицита мест гнездования у морских птиц (Панов, 1983) не всегда соответствует действительности.

СТРУКТУРА И ОПТИМАЛЬНЫЕ РАЗМЕРЫ КОЛОНИЙ СЕРОЙ ЦАПЛИ В БЕЛОРУССИИ

И. Э. САМУСЕНКО, Э. Г. САМУСЕНКО, Л. П. ШКЛЯРОВ

Институт зоологии АН БССР, Белорусский государственный университет, г. Минск

В 1978—1987 гг. в различных районах Белоруссии нами проведено исследование гнездовых серых цапель для выявления оптимальных размеров их колоний, а также особенностей структуры колоний в процессе развития поселений. Основные наблюденияались в крупнейшей в Белоруссии колонии цапель в пойме Припяти в Лунинецком районе Брестской области. В 1976—1982 гг. эта колония, существующая с 60-х годов, находилась в стадии роста, опрос местных жителей, анализ растительности под деревьями и остатков обиравшихся гнезд позволили выделить в колонии западный участок, с которого начиналась колония и которого в основном закончился к 1976 г., и более молодосточный участок, рост которого продолжался в 1976—2 гг.

1978 г. в западном участке на 29 дубах располагалось 340 цапель (от 1 до 29 на отдельных деревьях), в восточном — гнезд на 23 деревьях. Среднее количество гнезд на дереве в колонии было вдвое выше (11,7), чем на периферии (5,5). В 1981 г. в «ядре» колонии располагалось 335 гнезд на 26 деревьях (максимум — 29 на одном дереве), на периферии — 107 деревьев (максимум — 20 на одном дереве). Общая конфигурация колонии за 1978—1981 гг. не изменилась. В 1982 г. численность гнезд в колонии достигла максимума: 609 гнезд на 59 деревьях (до 37 гнезд на 1 дереве в «ядре» колонии). Это увеличение совпало с улучшением кормовых условий: в виде высокого и длительного летнего разлива Припяти в икрометание и нагул рыб проходили в благоприятных для условиях. Резко снизились гибель рыб в пересыхающих водоемах, а также от врагов и рыболовства. Увеличились 1981—1982 гг. и численность дополнительных кормов цапель — беспозвоночных и грызунов. В этот год произошло расширение периферийского участка колонии в южном направлении, это ответвление просуществовало только до 1983 г., а затем

1986 г. вследствие неблагоприятных кормовых условий часть колонии сократилась до минимума — 328 гнезд. В 1987 г. она несколько возросла — до 354 гнезд. Снижение численности